

Сяо Ли, дрожа, отвёл Лу Инцзю к месту, откуда хлынули огромные тараканы.

— В-в-вот здесь, — его голос дрожал. — Я-я-я близко не подойду, ты... ты сам смотри. Эти тараканы ещё и летают! Когда я их бил, один мне прямо в лицо врезался.

— Хорошо, — кивнул Лу Инцзю.

У рабочего стола копошилась огромная масса гигантских тараканов. Когда приблизился свет талисмана, они беспокойно зашевелили усиками. Их коричневые панцири маслянисто блестели, создавая отвратительное зрелище.

Движения Лу Инцзю были немного скованными.

...Не из-за тараканов. А из-за обиженного взгляда Цзин Сяня, который, казалось, обрёл физическую форму и давил на него. Стоило ему обернуться, как он встречался с этим взглядом, полным безмолвного укора.

Пламя талисмана ярко вспыхнуло и с лёгкостью испепелило тараканов, не оставив и следа.

Под кучей насекомых ничего не было, но стоял неприятный запах.

Нечто среднее между вонью гниющей рыбы и разлагающейся плоти. Запах был несильным, но достаточно тошнотворным.

Лу Инцзю взмахнул рукой, и ещё несколько талисманов разлетелись по сторонам, освещая окрестности.

Тараканы скопились ещё в нескольких местах, но когда пламя приблизилось и они разбежались, под ними тоже ничего не оказалось.

Однако до этого здесь определённо что-то было, что-то, что оставило запах, привлекло тараканов и заставило их мутировать под воздействием призрачной ауры. Дух-овца, несомненно, тоже был с этим связан.

— Может быть, тот, кто оставил окуроч, что-то унёс... — пробормотал Лу Инцзю.

Но как бы то ни было, проверить это они уже не могли.

Он постоял на месте, размышляя несколько секунд.

— Сначала я разберусь с оставшимися призраками и выведу отсюда Ян Тяньлэ и остальных.

— Хорошо, — сказал Цзин Сянь. — Я пойду с тобой.

Лу Инцзю хотел было снова попросить Цзин Сяня остаться, но, обернувшись и увидев обиду в его глазах, так и не смог произнести эти слова.

Хотя он совершенно не чувствовал за собой никакой вины, ему почему-то было совестно.

Словно он и впрямь совершил что-то дурное.

Впрочем, взять Цзин Сяня с собой было тоже неплохим вариантом.

Лу Инцзю вернулся в угол, выбрал десяток талисманов и отдал их Сяо Ли.

— В критической ситуации используй их.

Сяо Ли поспешно и крепко сжал их в руке, посмотрел на Чэнь Яньянь и безликих позади себя.

— Я их защищу, брат Лу. Возвращайся скорее!

Лу Инцзю кивнул, затем тщательно расклеил по стенам ещё несколько талисманов и вместе с Цзин Сянем вышел в коридор.

Снаружи было темно. Цзин Сянь снова попытался обнять его, сославшись на то, что «талисман может привлечь призраков», но на этот раз Лу Инцзю твёрдо настоял на своём и, решительно отказавшись, зажёл талисман для освещения.

По пути Лу Инцзю был очень терпелив, не упуская из виду ни одной комнаты, ни одного угла. Даже малейшая призрачная аура не могла укрыться от него.

В конце южного коридора он обнаружил скопление призрачной энергии, повёл Цзин Сяня за собой и оказался в том же коридоре, где находился цех по обработке голов и копыт.

Тук-тук-тук.

Тук-тук-тук.

Ещё не дойдя, они услышали глухие удары.

Лу Инцзю взмахом руки погасил пламя, и они тихо приблизились.

Дверь была распахнута. Сквозь темноту можно было разглядеть силуэт ещё одного высокого духа-овцы.

Он стоял к ним спиной и с методичной регулярностью стучал молотком по чему-то.

— Он приклеил человеческое лицо к лошадиной голове и теперь молотком его закрепляет, — прошептал Цзин Сянь.

— Он не повредил кожу? — так же шёпотом спросил Лу Инцзю.

Если она будет повреждена, то приклеить её обратно на лица стримеров будет, мягко говоря, проблематично.

— Кожа-то цела, — ответил Цзин Сянь. — Ты когда-нибудь клеил защитную плёнку на телефон?

Эта смена темы была настолько резкой, что Лу Инцзю на мгновение растерялся.

— Клеил, а что?

— Так вот, эта кожа на лошадиной голове вся в пузырях, как плёнка. Неровно легла, — объяснил Цзин Сянь. — У этого призрака, похоже, обсессивно-компульсивное расстройство. Ему это не нравится, вот он и пытается молоточком пузыри выбить. Я смотрю, он уже давно этим занимается, но толку никакого.

Лу Инцзю: «...»

Он не мог постичь эту странную логику и не совсем понял причудливое сравнение Цзин Сяня, поэтому просто и решительно выхватил свой короткий нож.

Взмах, и лезвие сверкнуло.

Яркий блеск ножа прорезал тьму. Дух-овца, обладая острым слухом, уловил едва заметный свист воздуха и, развернувшись, нанёс удар молотом.

Но движения Лу Инцзю были намного проворнее. Молот духа-овцы пролетел мимо цели. Призрак взвыл от боли, и из раны хлынула кровь. Он отступил на несколько шагов, а затем, яростно застучав копытами, снова ринулся в атаку.

Он был не таким высоким, как предыдущий дух-овца, ростом почти с обычного человека, но на

голове у него росли чрезвычайно острые рога. Один удар — и можно было запросто лишиться внутренностей. Лу Инцзю, увернувшись, уже собирался отскочить в сторону, как вдруг увидел, что дух взмыл в воздух.

Цзин Сянь одной рукой схватил его за рог и лёгким движением швырнул.

«Лёгким» это движение казалось лишь со стороны, оно даже было исполнено с некоторой элегантностью. На самом деле, когда дух-овца рухнул на землю, раздался ужасающий хруст костей. Он не издал ни звука, лишь из его тела вырвался чёрный дым, и он обратился в груды обычных овечьих костей.

Легче, чем раздавить муравья.

Цзин Сянь даже не взглянул на него. Он подошёл к столу, взял бычью голову с человеческим лицом и вернулся к Лу Инцзю.

— Мне понести?

— Угу, — Лу Инцзю взглянул на него. — ...Ты ведь мог бы, если бы захотел, прямо сейчас вывести всех отсюда.

— Да что ты, как я могу, — рассмеялся Цзин Сянь.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты плохой актёр? — спросил Лу Инцзю.

— Никогда, — твёрдо ответил Цзин Сянь.

Во-первых, те, кто мог бы это сказать, не были «людьми».

Во-вторых, ни один призрак не осмелился бы ему такое сказать.

Лу Инцзю тихо цыкнул и ткнул пальцем в лоб Цзин Сяня.

Он выражал своё недовольство, но Цзин Сянь от этого прикосновения почувствовал, как сердце забилось чаще, словно его ткнули прямо в сердце, оставив приятное, щекочущее ощущение.

Ему очень хотелось, чтобы Лу Инцзю, флиртуя, ткнул его ещё несколько раз.

Но такая просьба звучала бы слишком извращённо, и он не решился её озвучить, оставшись лишь с тайным сожалением.

Они продолжили поиски и в южном коридоре нашли ещё одного духа-овцу.

Тот был вооружён огромным разделочным ножом, а на поясе у него, слева и справа, висели две бычьи головы с человеческими лицами. Увидев их, его зрачки вспыхнули безумной радостью.

А в следующий миг его голова была размозжена Цзин Сянем.

Движения Цзин Сяня были неторопливыми и элегантными, на его одежде не осталось ни единого пятнышка.

Как и ожидалось, Лу Инцзю снова ткнул его пальцем.

Цзин Сянь был доволен.

Лу Инцзю, заметив его улыбку, отступил на полшага и с осторожностью спросил:

— ...У тебя случайно нет каких-то странных фетишей?

— Нет-нет.

После смерти духов-овец призрачная аура резко рассеялась, и зловещее ощущение исчезло.

Экран телефона Лу Инцзю то загорался, то гас, появилось больше десяти сообщений. Связь восстановилась, и фонарик снова заработал.

В итоге Цзин Сянь, нагруженный тремя бычьими головами, с триумфом последовал за Лу Инцзю обратно в мастерскую, где их ждала остальная группа.

Лу Инцзю при свете огня достал короткий нож и, аккуратно пройдясь лезвием по швам, отделил одну за другой человеческие кожи.

Цзин Сянь удерживал безликих, а Лу Инцзю осторожно прикладывал лица обратно. Поначалу на лицах всех отражались растерянность, ужас и недоумение, но вскоре Ян Тяньлэ объяснил им ситуацию, сказав, что все призраки уничтожены.

Эти стримеры, как-никак, побывали во многих паранормальных местах и сохраняли относительное спокойствие. Они понимали, что Лу Инцзю — профессионал, и ему можно доверять. Выслушав объяснения, они сгрудились в углу и о чём-то зашептались.

Оставался последний человек. Цзин Сянь снова придержал его голову, а Лу Инцзю подошёл, чтобы приложить лицо.

Человек от боли постоянно дёргался, но Цзин Сянь был очень силён и крепко его держал.

Когда Лу Инцзю отстранился, Цзин Сянь вдруг осторожно взял его за руку.

— Рана больше не болит?

Лу Инцзю на мгновение растерялся, а потом понял, что Цзин Сянь спрашивает о царапине, которую он получил от дверной ручки.

На такие мелочи он никогда не обращал внимания.

— Всё в порядке.

Цзин Сянь кивнул. Он уже думал, как бы ещё раз его подлечить, но тут услышал, как Лу Инцзю, сменив тему, сказал:

— А если ты скажешь мне, кто ты на самом деле, она перестанет болеть.

Цзин Сянь замер и поднял на него глаза.

В свете пламени Лу Инцзю насмешливо улыбался.

Тёплый свет делал его кожу нежной, словно у изысканного произведения искусства. Его улыбка была невероятно красивой, и он добавил:

— Ну что, не хочешь подумать?

Последние слова он произнёс с лёгкой протяжностью. Это была его обычная манера говорить, но в данном контексте она прозвучала, как то самое прикосновение к лбу, с какой-то едва уловимой ноткой флирта.

Цзин Сянь внешне оставался невозмутим, но внутри у него всё переворачивалось.

Он знал, что с его неубедительной игрой его прикрытие давно трещит по швам, но всё же хотел побороться до последнего.

— Мы же с детства знакомы, зачем ты снова об этом спрашиваешь? — сказал он.

— Правда? — усмехнулся Лу Инцзю. — Тогда скажи, как звали старушку, что жила по соседству с нами во дворе?

— Цзян.

— А что больше всего любил есть дядя Хань?

— Маринованную редьку.

— А тот кот на углу улицы...

— Рыжий кот по кличке Дацзюй, — Цзин Сянь отвечал без запинки. — Его потом забрал к себе владелец продлёнки напротив.

Раз уж он решил выдать себя за «Да Гоу», то, конечно, подготовился основательно.

— Ещё вопросы? — с улыбкой спросил Цзин Сянь.

Лу Инцзю: «...»

Он понял, что так ничего не добьётся, и больше не спрашивал.

Цзин Сянь, видя его редкое поражение, с трудом сдержал улыбку. Ему это показалось донельзя милым, и он взъерошил волосы Лу Инцзю. Тот свирепо на него посмотрел, и Цзин Сянь поспешил пригладить их обратно.

Лица были возвращены, и вся группа покинула мастерскую. Лу Инцзю шёл впереди, Сяо Ли — в середине, а Цзин Сянь замыкал шествие. Так они и добрались до задней двери.

На этот раз она была на месте.

Сяо Ли уже взялся за ручку, но Лу Инцзю его остановил.

Лу Инцзю посмотрел на группу Ян Тяньлэ и спросил:

— Вы приехали на машинах?

На парковке он не видел других автомобилей.

Один из них кивнул:

— Да, у нас две машины. Мы же тайно пробрались, поэтому припарковались в углу. — Он с

тревогой посмотрел на дверь. — Давайте скорее уйдём.

Лу Инцзю достал несколько маленьких красных мешочков и раздал каждому.

Мешочки были изящными и источали успокаивающий аромат.

— Призраки уничтожены, на вас больше нет призрачной ауры, в этом можете быть уверены, — сказал он. — Но я должен добавить: в течение трёх дней держите эти мешочки при себе, не отходите от них дальше чем на пять метров, даже когда спите или моетесь. И ещё, по дороге домой, если увидите кого-то, кто просит его подвезти, не сажайте в машину и не оборачивайтесь.

От этих слов по спине у всех пробежал холодок.

Только после этого Лу Инцзю разрешил Сяо Ли открыть дверь.

Дверь долго не открывалась и сильно проржавела, металл словно прилип друг к другу. Сяо Ли с большим трудом её отворил.

Скри-и-ип...

Под оглушительный скрежет снаружи хлынул ослепительно яркий солнечный свет.

— Н-ну, мы тогда пошли? — спросил Ян Тяньлэ у Лу Инцзю.

— Идите, — ответил Лу Инцзю.

И эти люди, не успев даже прикрыть глаза от света, тут же ринулись наружу, убегая быстрее кроликов. Когда Сяо Ли пришёл в себя, они уже почти добежали до парковки, их фигуры мелькали с такой скоростью, что оставляли за собой размытые следы, и неслись прямо к воротам бойни.

— Ничего себе, бегают быстрее моего кролика! — изумился Сяо Ли, а затем посмотрел на Лу Инцзю. — А нам что теперь делать?

— Призрак, который вселился в неё, ещё не изгнан, — Лу Инцзю указал на Чэнь Яньянь. — Помните, мы пришли сюда, чтобы сыграть в «Четыре угла». Воспроизвести игру, которая была тогда, и выманить злого духа.

Так называемая игра «Четыре угла» требовала четырёх участников.

Четверо человек становятся по углам пустой комнаты, выключают свет, поворачиваются лицом к стене и не оглядываются.

Начинает один из них. Он идёт к следующему углу и хлопает по плечу стоящего там человека. Тот, кого хлопнули, в свою очередь, идёт в том же направлении к следующему человеку и хлопает его по плечу.

И так далее. Если кто-то доходит до пустого угла, он должен кашлянуть, продолжить идти и коснуться следующего человека.

Эта игра считалась паранормальной, потому что в какой-то момент кашель прекращался.

Всегда один человек был в движении, но все четыре угла были заняты.

Появлялся лишний участник.

Именно так и играли в тот раз Чэнь Яньянь и её друзья.

— Появление призраков всегда имеет причину, — сказал Лу Инцзю, — а призраки из одного и того же места тесно связаны между собой. Раз уж мы пока не знаем, почему появились «духи-овцы» и что было унесено из мастерской, возможно, лучше будет пойти по другому следу.

Он посмотрел на Чэнь Яньянь.

— Можешь ещё раз рассказать, как проходила игра? Постарайся вспомнить все детали.

— ...Хорошо, — кивнула Чэнь Яньянь. — Как я уже вам говорила, играли я, моя лучшая подруга Фань Синь и наши парни. В какой-то момент мы перестали слышать кашель. Мы тогда очень испугались, не решались ни остановить игру, ни обернуться. В конце концов... в конце концов... — она дрогнула, — в конце концов Фань Синь не выдержала, обернулась, чтобы посмотреть, кто лишний.

— В тот момент, когда она обернулась, — продолжала она, — в комнате зажёгся свет. Он был таким ярким, что мы ничего не видели, а когда зрение вернулось, в комнате были только мы вчетвером.

— Мы думали, всё обошлось, и поспешили убраться с бойни. Неожиданно, после этого случилось такое...

После этого вся семья Чэнь Яньянь погибла, а Фань Синь умерла в результате «несчастливого случая».

— В какой комнате вы играли? — спросил Лу Инцзю.

— В какой-то подсобке у главного входа, я точно не помню, — она посмотрела на остальных. — Но если мы дойдём туда, я узнаю.

Двадцать минут спустя.

Они стояли перед подсобкой в углу.

Войдя внутрь, они обнаружили, что комната пуста. Воздух был настолько спертым, что кружилась голова. Комната была квадратной, со стороной примерно шесть-семь метров.

Их как раз было четверо. Они разошлись по углам и повернулись лицом к стене.

— Если все готовы, я гащу талисман, — сказал Лу Инцзю. — Идём по часовой стрелке, я начинаю.

— Хорошо, — тихо и слабо ответил голос Чэнь Яньянь, слегка дрожа.

— Без проблем, — голос Сяо Ли тоже был напряжён.

— Угу, — спокойно произнёс Цзин Сянь.

Лу Инцзю погасил талисман.

Комната погрузилась в полную, гнетущую тишину.

Лу Инцзю первым сделал шаг, двинулся вдоль стены по часовой стрелке, дошёл до угла и хлопнул Чэнь Яньянь по плечу.

Затем он молча встал в угол, ожидая, когда его коснутся.

Пол в комнате был покрыт толстым ковром, шагов не было слышно. Через некоторое время он услышал, как кашлянул Цзин Сянь — тот дошёл до угла, который только что покинул Лу Инцзю.

Лу Инцзю подождал ещё несколько секунд, а затем почувствовал лёгкий хлопок по плечу.

Он уже собирался идти, но Цзин Сянь остановил его, придвинувшись ближе.

Похоже, Цзин Сянь что-то заметил.

Будь на его месте кто-то другой, Лу Инцзю бы так не подумал, ведь мало кто был наблюдательнее его. Но Цзин Сянь был другим. Если это он, то он определённо мог заметить, что в комнате появился кто-то ещё.

Поэтому Лу Инцзю затаил дыхание и прислушался.

— Ты действительно не женат? — прошептал ему на ухо Цзин Сянь.

Лу Инцзю: «...?»

Ему на мгновение показалось, что он слышит саундтрек из какой-то мыльной оперы.

— Цзин Сянь, о чём ты вообще думаешь целыми днями? — невольно вырвалось у него.

— Ты не женат? — настойчиво повторил Цзин Сянь.

— Нет, — ответил Лу Инцзю.

Объяснять про призрачную свадьбу было долго, и он не собирался сейчас вдаваться в подробности.

Цзин Сянь не успел ничего сказать, как раздался нерешительный голос Сяо Ли, тихий-тихий:

— Эм... брат Лу, кажется, что-то не так? Я как будто слышу, что кто-то разговаривает, очень-очень тихо.

Лу Инцзю: «...»

Ему было неловко говорить, что это Цзин Сянь болтает с ним, поэтому он кашлянул:

— Ничего-ничего, продолжай игру.

Он покинул свой угол и направился к Чэнь Яньянь.

— Кхм-кхм...

На этот раз кашлянул Сяо Ли.

Через некоторое время к нему снова подошёл Цзин Сянь.

На этот раз заговорил Лу Инцзю.

— Почему тебя так интересует моё семейное положение? Это Сяо Ли тебе что-то наговорил?

— Нет, — тут же отрезал Цзин Сянь.

— Тогда почему ты так обиженно на меня смотрел?

— У меня глаза чувствительные, от пыли там было некомфортно. Ты наверняка неправильно понял, — соврал Цзин Сянь, не моргнув и глазом.

Лу Инцзю: «...»

Ему снова захотелось ткнуть Цзин Сяня в лоб.

Но правила «Четырёх углов» запрещали оборачиваться, что сильно ограничивало его возможности. Он лишь молча пошёл к следующему углу.

— Кхм-кхм...

В этом раунде кашлянула Чэнь Яньянь.

Снова подошёл Цзин Сянь.

— А я ведь вспомнил, — тихо сказал ему Лу Инцзю.

— Что? — спросил Цзин Сянь.

— Я ведь тебе уже рассказывал об этом, — о том, что у меня была призрачная свадьба, — сказал Лу Инцзю. — Только рассказывал я это «Да Гоу». — В его голосе прозвучала насмешка. — Что же ты, теперь не помнишь? О чём ты тут всё пытаешься?

Снова раздался голос Сяо Ли, на этот раз дрожащий:

— Б-б-б-брат Лу! Я правда слышу, как кто-то тихо говорит!

— Нет, тебе точно послышалось, — снова отверг его опасения Лу Инцзю. Он понизил голос. —

Не сейчас, разберёмся с тобой, когда всё закончится.

Сказав это, он продолжил идти вдоль стены, не зная, что в углу Сяо Ли был на грани слёз.

Сяо Ли был уверен, что умрёт.

Он совершенно точно слышал, как кто-то говорит, но его брат Лу утверждал, что ничего не слышит.

Что это значит?

Это значит, что на этот раз призрак настолько силён, что даже Лу Инцзю бессилён!

Если уж Лу Инцзю не может обнаружить призрака, то никто другой не сможет с ним справиться.

Сяо Ли, не в силах сдержать слёзы, мысленно писал бесчисленные прощальные письма, готовясь проститься с этим прекрасным миром.

<http://bllate.org/book/16971/1585595>